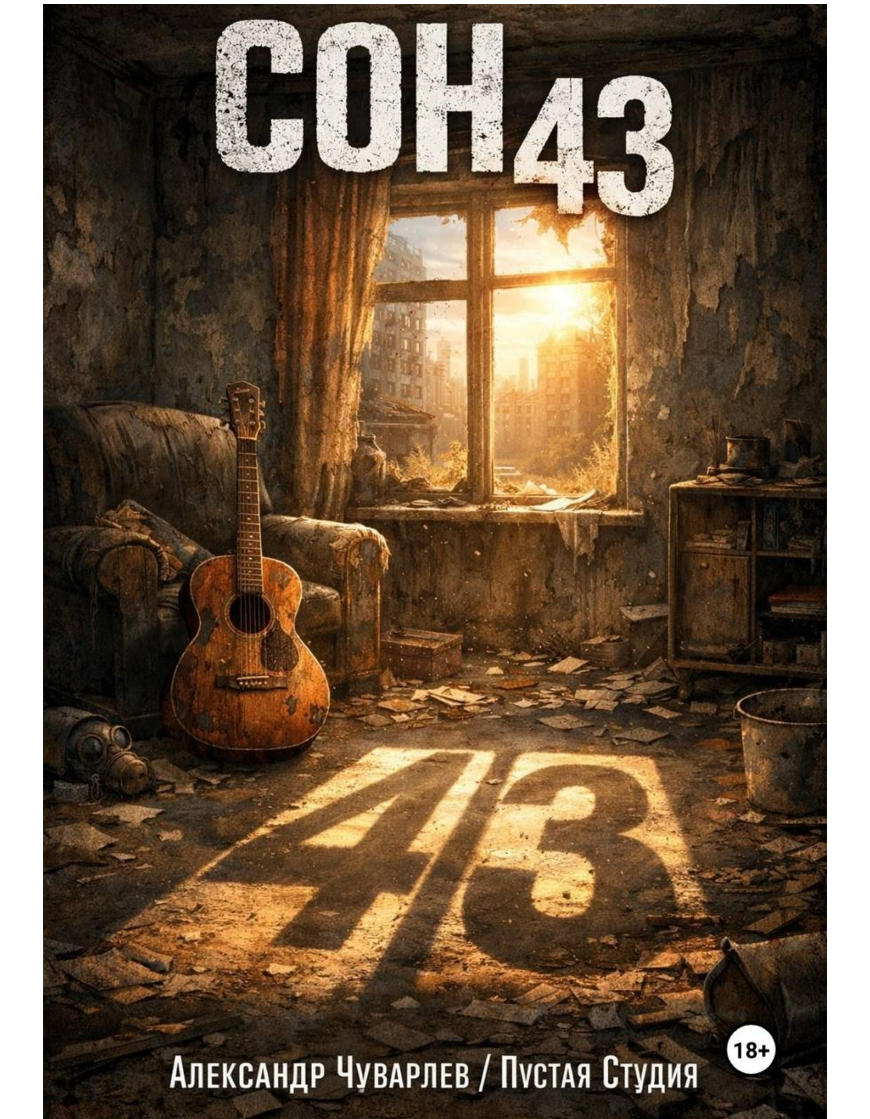

СОН 43

A dark, post-apocalyptic room with peeling walls and debris on the floor. A worn acoustic guitar sits on the left. A window in the center shows a bright, hazy cityscape with a large number '43' cast onto the floor by the sunlight. To the right is a small wooden cabinet and a metal bucket.

АЛЕКСАНДР ЧУВАРЛЕВ / ПУСТАЯ СТУДИЯ

18+

Пустая Студия

Сон 43

<https://litres.ru/74346399>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он потерял всё за пять минут. Жену. Сына. Себя.

Пятнадцать лет он просто ждал смерти. А потом война подарила ему девочку — с того самого порога, с цифрой, которую выжег в памяти ночной кошмар.

Теперь он идёт через ад, чтобы вернуть её матери. И понятия не имеет, что ждёт его в конце.

Ведь когда случайностей становится слишком много, чтобы быть случайностью, остаётся только одно:

идти.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Пустая Студия

Сон 43

Глава 1

Глава 1

Кальянная «Лайм» не была подвалом, но и престижным заведением ее назвать язык не поворачивался. Она затерялась на одной из узких улочек, где днем торговали дешевым текстилем, а ночью пахло влажным асфальтом и тайной. Воздух внутри был густым и сладким, пропахшим углем, чаем и пылью, осевшей на бархатных диванах цвета увядшей листвы. Трое мужчин, всем под тридцать, сидели в углу, уткнувшись в низкий столик, заляпанный воском от свечей. Они были здесь частыми гостями. Отчасти потому, что цены были демократичными. А главное — потому что хозяин, Равль, вечно улыбчивый мужчина с брюшком и хитринкой в глазах, был соседом Алекса и делал ему, а заодно и его друзьям, «соседскую» скидку. Стены кальянной были обшиты тёмным деревом, местами потрескавшимся, но оттого лишь более уютным. На полках теснились кальяны всех мыслимых форм и размеров — от скромных однотрубок до монументальных агрегатов, больше похожих на паровые машины. В

углу тихо шумел небольшой фонтанчик, вода в котором давно приобрела зеленоватый оттенок, но это никого не смущало. Над барной стойкой висела картина — копия «Звёздной ночи» Ван Гога, но с дописанным от руки кальяном в руках у спящего небожителя. Рауль гордился этим «арт-объектом», хотя никто из гостей так и не понял, шутка это или дань искреннему восхищению.

— Они не просто пустые, — голос Джони, низкий и настойчивый, как гул далекого набата, резал дымную пелену. — Они — одно. Коллективный разум. Первородный грех, растекшийся по тысячам тел.

Его длинные, смоляные волосы, прошитые серебряными нитями седины, почти сливались с черной тканью рубашки. Бледное лицо, обрамленное темной бородой, было напряжено. Его пальцы, унизанные дешёвыми серебряными кольцами, выстукивали по столу сложный ритм — то ли нервный тик, то ли неосознанная дирижёрская палочка, управляющая оркестром его идей. Когда он особенно увлекался, он начинал теревить бороду, и сейчас этот жест проявлялся всё чаще.

Алекс, сидевший напротив, сгорбился над своим ноутбуком, как над каторжной плитой. Его взъерошенные темные волосы отбрасывали на лицо беспокойные тени. В его растянутой зеленой толстовке и мятых трениках читалось одно — желание исчезнуть, раствориться в комфорте. Под глазами залегли синие круги — результат трёх бессонных ночей,

проведённых в битве с собственным текстом.

— Джон, ради всего святого, — он с тоской посмотрел на экран, усыпанный открытыми вкладками и комментариями. — У меня уже шестая переписанная глава. Ты представляешь? Шестая. Я выворачиваю сцены наизнанку, как карманы у пьяницы. У нас есть Король-Сирота, которого рвут на части его же советники. Падшая принцесса, которая, я уверен, скоро начнет точить кинжалы зубами, раз у нее больше ничего не осталось. Интриги, магия, кровь... А ты подкидываешь мне... метафизическую чуму! Люди ждут, когда принцесса вонзит кинжал в горло предателя, а не лекции о природе коллективного бессознательного!

Он с таким стуком захлопнул ноутбук, что даже невозмутимый Майкл, поправлявший идеальный пробор на своих каштановых волосах, вздрогнул. Майкл, в своих безупречных светлых брюках и бежевом кардигане, был глотком свежего воздуха в этом дымном царстве. Он вообще казался человеком, который никогда не роняет соус на рубашку и всегда знает, сколько минут нужно варить яйцо всмятку.

— С точки зрения логики, Алекс прав — история рискует захлебнуться, — тихо сказал Майкл, отодвигая свой стакан с чаем с лимоном. — Но, Джони, твоя идея... она дает Пустым цель. Почему они нападают? «Пожирать» — примитивно. А «присоединять», стирая индивидуальность... — Он замолк, обдумывая. — Это по-настоящему ужасно. Но подавать нужно обрывками. Пусть читатель сам сложит кошмар из оскол-

ков.

Он аккуратно помешал чай ложкой, и ложечка ни разу не звякнула о край стакана — это было почти гипнотическое мастерство самоконтроля. Только по тому, как медленно он поставил стакан обратно, можно было догадаться, что внутри него тоже бушуют страсти, просто они привыкли носить бежевый кардиган.

Джони встрепенулся, его глаза сверкнули.

— Вот! Майкл понимает! Ты, Алекс, вкладываешь в них душу, а я создаю силу, которая эту душу отбирает. Это не смерть. Это растворение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.